

-
4. Ленін В.І. Повне збір. тв. – Т. 38.
  5. Ленін В.І. Повне збір. тв. – Т. 24.
  6. Винниченко В.К. Відродження нації. – К., Відень, 1920 (репринт 1990). – Ч.2.
  7. Великий Жовтень і громадянська війна на Україні. Енциклопедичний довідник. – К., 1987.
  8. Кульчицький С. Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1919–1928). – К., 1996.
  9. Пайпс Р. Россия при большевиках. – М., 1997.
  10. Ленін В.І. Повне збір. тв. – Т.43.
  11. Ленін В.І. Повне збір. тв. – Т.44.
  12. Бухарин Н.И. Избранные произведения. – М., 1988.
  13. Ленін В.І. Останні листи і статті. – К., 1989.
  14. Троцкий Л. Задачи XII съезда РКП. – М., 1923.
  15. Сталин И. Сочинения. – Т.5.
  16. Кульчицький С.В. Курс – українізація // Родина (Москва), 1999. – № 8.
  17. VIII Всеукраїнський з'їзд Рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів. 17-20 січня 1924 р. - Харків, 1924.
  18. Єфремов С. Щоденники 1923–1929. – К., 1997.
  19. Сталин И. Сочинения. – Т. 12.
  20. КПРС в резолюциях... - Т.2.
  21. Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства 1927-1935 гг. – М., 1987.
  22. Сталин И. Сочинения. – Т.13.
  23. Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. – М., 2001.
  24. Литвин В. Україна: міжвоєнна доба (1921-1938). – К., 2003.
  25. Історія Радянської Конституції в декретах і постановах уряду (1917-1936). – К., 1937.
  26. Кульчицький С.В. Україна між двома війнами. – К., 1999.

Summary

In the article the author highlights formation process of Soviet political system and its major periods in 1905-1938. He depicts specific role of Party, councils, trade unions and force structures in this system, their functions in it. The conclusion is made as to "Stalin's revolution from the top" practicability in conditions of the end of 1920-1930s.

В. П. Мохов

НОМЕНКЛАТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛАСТИ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДЕЛЫ

Возникновение номенклатуры в условиях советской России стало неизбежным в рамках избранного политическим руководством стратегического курса. Рыночный вариант развития мог реализоваться, но при других социально-политических условиях. Общей основой для укрепления номенклатурной системы стала неразви-

тость институтов индустриального общества, доминирование или значительное влияние институтов традиционного общества в социальной, политической, духовной сферах.

Институциональная незавершенность перехода к индустриальному обществу, обусловленная форсированным общественным развитием в пореформенное время, привела к значительной деформации всех социальных институтов. Диспропорции и дисфункции социального развития обострились Первой мировой и Гражданской войнами, что предопределило экстремальность ситуации в регулировании общественной жизни. Практика показала, что привычные способы социальной регуляции не решают для большевистского режима ни одной из значимых стратегических целей. В частности, они не могли сохранить власть в своих руках, они не могли гарантировать социальный контроль над массами, они не могли обеспечить создание экономической основы для своего господства в форме тяжелой промышленности.

Поэтому номенклатурная организация власти возникла как органичное следствие трех предпосылок. Во-первых, для партии, чья социальная основа фактически растворялась в крестьянской массе, контроль над обществом можно было удержать только с помощью закрепления за назначенцами партии ключевых должностей во властной иерархии. Социальный контроль в виду малочисленности рабочего класса мог быть реализован только как политический контроль, основанный на редистрибуции власти.

Во-вторых, в условиях свертывания товарно-денежных отношений и перехода к форсированной модернизации возрастает роль сферы административного управления, поэтому поддержание стратегического курса, обеспечение управляемости становится возможным только при гарантиях удержания стратегических позиций за представителями господствующей политической организации.

В-третьих, редистрибутивные отношения в экономике, связанные с политикой мобилизации ресурсов, должны были получить своего социального субъекта, который бы реализовывал властные функции и функции управления ресурсами. Для осуществления тотального регулирования одних только государственных структур становится недостаточно. Государство в его традиционной форме перестает справляться с возлагаемыми на него функциями, поскольку для этого и не предназначалось. Оно просто не располагало для этого необходимой управленческой инфраструктурой. Да и прецедента в прошлой истории по созданию такого рода мобилизационных структур не было. Предшествующие циклы реформ

(С.Витте, П.Столыпин) вполне вписывались в привычные управленческие формы, и традиционное государство справлялось с программами реформ в рамках прежней управленческой структуры. Теперь же реформирование общества было на несколько порядков сложнее, чем раньше, как по темпам и объему решаемых задач, так и механизмам их реализации. В частности, привычные механизмы развития общества на основе товарно-денежных отношений были свернуты, поэтому должен был возникнуть специфический институт-заместитель рынка. Этим институтом-заместителем стала номенклатурная организация власти и номенклатура как ее социальный субъект.

Поэтому государственные управленческие структуры должны были быть дополнены широкой сетью негосударственных структур (общественных, профессиональных, кооперативных и др.), на которые государство перекладывает выполнение “вспомогательных” государственных функций, например, по идеолого-политической мобилизации населения, по усилению социального контроля за отдельными группами населения или за реализацией населением своих социальных функций, по профессиональной подготовке рабочей силы и др.

Партийные органы становятся узлами вертикально интегрированной разветвленной структуры, играющей роль основы всей властной конструкции советского общества. Партийные органы играли роль “социального редактора”, убирающего все лишнее, что мешало решению главной задачи. Поэтому партия в целом, ее партийные комитеты в частности, должны были, с одной стороны, вырабатывать стратегический курс, направленный на мобилизацию общества, а во-вторых, и это самое главное, находить специфические формы реализации этого курса в кратчайшие сроки.

Номенклатурная организация власти позволяла решать задачи контроля над господствующей социальной силой общества и управления основными социальными взаимодействиями в обществе.

Номенклатура – это способ структуризации общества, с помощью которого обеспечивались максимальная монополизация власти и вытеснение из властной сферы альтернативных политических сил, максимальная управляемость общества для достижения заданных стратегических целей, согласованность действий властвующей элиты по отношению к массам и внутренняя упорядоченность властвующей элиты. Номенклатура в каждом регионе объединяла ключевые должностные позиции, обеспечивающие контроль над

местным сообществом в целом и его наиболее важными сферами жизни.

Роль номенклатуры в советском обществе заключалась и в том, что с ее помощью решалась проблема мотивации деятельности всего общества. Поскольку личный (частный) интерес как мотив деятельности на системном уровне исключался, то номенклатурная организация общества была призвана создать административные стимулы к труду путем формирования набора угроз и репрессивных санкций за невыполнение планов и иных заданий, за нарушения трудовых, моральных, идеологических норм. На исторически значимых этапах развития советской системы государство развивалось лишь постольку, поскольку власти удавалось находить новые механизмы управления номенклатурой, создавать для нее систему стимулов и санкций. Без мощной номенклатуры, готовой воздействовать на общество, развитие советской системы обеспечить бы не удалось.

Номенклатура выступает как единая социальная группа лишь при сопоставлении ее с обществом в целом. Однако при рассмотрении внутренней структуры и внутренних взаимоотношений в номенклатуре выявляется ее внутренняя дифференциация по сферам деятельности, по уровням власти, по функциональным обязанностям во властных отношениях, по формам осуществления власти в обществе, по соподчиненности различных групп номенклатуры, по отношению к реализуемой государственной политике, по объективным социальным интересам. Соотношение номенклатурных групп, возникавших на основе данных критериев, различалось от эпохи к эпохе, но можно полагать, что политическое единодушие номенклатуры, достигнутое в результате “Большого террора”, не могло существовать долго, поскольку объективные хозяйственные, социальные интересы у различных групп номенклатуры довольно сильно различались, требуя своей доли ресурсов. Однако суммарные потребности номенклатурных групп в ресурсах были многократно больше, чем наличные возможности, что обостряло конкурентную борьбу за власть и распоряжение ресурсами. От степени близости к источнику распределения ресурсов зависела личная судьба номенклатурных деятелей и номенклатурных групп, вследствие этого и сама номенклатурная организация испытывала сильные напряжения. Конкурентная борьба внутри номенклатуры за ресурсы не могла быть решена сколько-нибудь справедливым способом.

Политической формой существования номенклатуры во властной сфере была партийная вертикаль власти, обладающая правом формирования стратегии деятельности, создания системы стиму-

лов и санкций в целях ее реализации и контроля над политико-властными и кадровыми процессами. В рамках этой деятельности, в конечном счете, только партийные комитеты обладали правом “номенклатурной власти”, непосредственно принимая решения по составу (социальному, персональному, структурному) номенклатуры.

Сложность анализа номенклатурной организации власти заключается в том, что она проявляет себя в трех качествах: как способ организации социальной группы (номенклатуры), как форма существования особого социального института, как структура с отличными свойствами сетевой организации.

В российской литературе уже высказывалась точка зрения о том, что номенклатура имеет институциональную природу [1, с.133; 2, с.173; 3, с.72; 4, с.17; 5; 6]. Однако признание номенклатуры в качестве социального института [7, с.73-88] означает, что его социальное содержание значительно более широкое, чем просто состав номенклатуры как социальной группы.

Номенклатура как социальный институт есть редистрибуция власти и, следовательно, та часть общества, которая осуществляет данную редистрибуцию, составляет социальное содержание номенклатуры в институциональном смысле. Естественно, что в данном случае, социальное содержание номенклатуры гораздо шире, чем просто перечень должностей, назначение на которые происходит после утверждения партийными органами. Номенклатура в институциональном смысле включает в себя широкий слой людей, занимающих социальные позиции, позволяющие на своем уровне власти, в своей сфере деятельности, в специфической форме участвовать в процессах перераспределения власти. В таком случае в состав институциональной номенклатуры будут входить и рядовые коммунисты, своим поведением реализующих политику партии, и беспартийный актив общественных организаций, действующий в системе властного разделения труда, и “передовые” рабочие, колхозники и служащие, своей практической деятельностью (трудовой, общественной, частной) поддерживающие номенклатурный порядок и др.

Столь широкий подход затруднит понимание самого ядра номенклатурной системы – собственно номенклатуры как социальной группы, формируемой на основе партийных установок.

Для понимания социальной динамики номенклатуры важное значение имеет представление о том, что номенклатура – конструируемая социальная группа. Под конструированием понимается целенаправленная деятельность властного субъекта (партийного

аппарата), направленная на придание формируемому социальному объекту (номенклатуре) необходимых свойств.

Партийный аппарат являлся политическим центром номенклатуры, определяя набор социальных, политических и моральных требований к ней. Номенклатура по отношению к обществу представляла собой институционализирующую социальную группу (А.В. Дука) [6], которая задавала рамки деятельности других социальных групп, осуществляла политический и идеологический, отчасти моральный, контроль. Главным средством номенклатурного контроля была кадровая политика, опирающаяся на властный ресурс. Институционализирующая функция номенклатуры проявлялась в задании рамок деятельности самой номенклатуры, в формировании норм и правил, определявших ее деятельность. Причем часть этих норм и правил носила универсальный характер и тиражировалась на все общество, образуя матрицу социальной мотивации для общества в целом и для отдельных социальных групп.

Номенклатура как социальная группа развивалась по своим внутренним законам. Хотя она была конструируемой группой, но в ней всегда присутствовало стабильное социальное ядро, состоящее из руководящих работников, находящихся на ключевых должностных позициях. Именно они определяли специфику номенклатуры, диктуя другим номенклатурным группам основные правила игры, определяя политический курс, задавая ключевые социальные параметры номенклатурного развития. К этим группам, в первую очередь, нужно отнести руководителей партийных и государственных органов на уровне регионов, городов и районов. Именно они обладали ключевыми властными ресурсами, с помощью которых можно было контролировать поведение других номенклатурных групп. От поведения “первых” партийных руководителей зависели взаимоотношения с вышестоящими уровнями партийного и государственного руководства, с местной номенклатурой, а в конечном счете – реализация на местах общеполитического курса.

Номенклатура в обществе выполняла функцию интегратора (Э. Тоффлер), т.е. консолидирующей силы, регулирующей взаимоотношения между органами власти, между уровнями руководства, сферами общественной жизни, массами и властью для реализации стратегических целей. Функция интегратора требует от социальной группы определенных качеств, отличающих ее от основной массы населения, поэтому формирование номенклатуры не могло быть “стихийным”, “демократическим” процессом, поскольку это угрожало бы основам коммунистической власти в силу стихийных влия-

ний снизу, что угрожало бы проведению курса форсированной модернизации.

Необходимость социального конструирования со стороны правящей партии определялась также дефицитом (или почти полным отсутствием) кадров для заполнения появившихся многочисленных вакансий после захвата власти. Политика социальной чистки (социального апартеида, по терминологии В.П. Пашина) привела к тому, что в органах власти образовалось огромное количество вакансий, заполнять которые приходилось людьми, не соответствующими по своим профессиональным, образовательным, деловым характеристикам выполняемым функциям. Поэтому организационно-властный контроль над ключевыми позициями власти и управления становился жизненной необходимостью. Нужно было создать контролирующую социальную группу, через которую можно было бы осуществлять свое властное влияние на общество, с одной стороны, а с другой стороны, установить кадровый контроль над всеми властными институтами.

В этих условиях номенклатура на достаточно длительный период времени должна была стать инструментом переустройства общества. Фактически номенклатура как контролирующий инструмент имела смысл до тех пор, пока в обществе существовали социальные и идеолого-политические различия, которые могли быть значимыми для проведения коммунистического курса. По мере построения “социализма” номенклатура из инструмента решения общегосударственных задач стала превращаться в институт защиты узкокорпоративных социальных интересов.

Поскольку сразу подготовить необходимое количество управленцев в стране с низким уровнем образования и традиционалистской социальной структурой было невозможно, руководство коммунистической партии проводила политику конструирования правящего слоя по наиболее значимым (критически важным) параметрам, стремясь добиться максимальной функциональности властвующего слоя. Поэтому одной из важнейших функций высшего руководства страны стало управление составом номенклатуры.

Управление составом и поведением номенклатуры было политической необходимостью, т.к. сама номенклатура не обладала стимулами для саморазвития. Предоставленная сама себе, она должна была либо распасться на конкурирующие группы, либо стать консервативной группой, защищающей свои частные интересы.

Поскольку состав номенклатуры определялся “сверху”, постоянно общество со всем многообразием вариантов было лишено

возможности оказывать непосредственное воздействие на состав номенклатуры. Только импульс “верхов” мог заставить средние и нижние этажи политической элиты принять меры к обновлению номенклатуры по установленному стандарту. Только принудительное обновление могло поддерживать устойчивость системы, создавая определенные кадровые взаимосвязи между обществом и властью. Как только принцип принудительного обновления переставал действовать, номенклатура оказывалась в состоянии кадровой стагнации. Лишь воля партийного суверена могла с помощью директив добиться изменений в кадровом корпусе, что было относительной альтернативой демократическим процедурам замены кадров.

Управление социальным составом номенклатуры предполагало решение комплекса вопросов, в том числе определение ее оптимальной структуры, численности и соподчиненности между различными уровнями политической власти, установление определенных политических и социально-демографических стандартов; налаживание контроля за поведением каждого отдельного представителя номенклатуры.

Специфика формирования номенклатуры на каждом историческом этапе определялась решаемыми политическими задачами и управленческими потребностями. Она определялась также техническими возможностями аппарата партийных комитетов по обработке кадровой информации и “пропускной способностью” партийных бюро, на которых предстояло обсуждать кандидатуры, а также возможностями отделов кадров или иных партийных структур по работе с кадрами. Основные группы в структуре номенклатуры определялись решениями центральных партийных органов.

Особенности политической ситуации в стране и в партии также воздействовали на структуру номенклатуры и ее динамику. Наоборот, тогда, когда численность номенклатуры и ее излишняя структурная сложность мешали процессам управления номенклатурой, целые группы ее выводились за рамки рассмотрения партийными комитетами. Решение оперативных задач в регионах, например, по строительству народнохозяйственных объектов, нередко предопределяло необходимость введения в номенклатуру отдельных групп руководителей.

Очевидно, что возможности по регулированию социального состава номенклатуры не были безграничными. Местные партийные органы постоянно сталкивались с проблемой ограниченности социальной базы для рекрутирования по многим параметрам, начиная от партийности, партийного стажа и социального происхож-

дения и заканчивая опытом практической работы, уровнем образования, наличием необходимых карьерных ступеней в биографии.

Номенклатурная организация власти с момента возникновения существовала как структура с отдельными сетевыми свойствами. Полагаем, что в данном случае нужно говорить о наличии лишь свойств сетевой организации, а не о сетевой организации, поскольку в условиях индустриального общества иерархическое построение власти в форме вертикально интегрированных политических и государственных структур были базовым условием существования социума. Тем не менее, по мере развития номенклатурной организации власти сетевые свойства усиливались, разрушая прежний иерархический порядок. Косвенным свидетельством данного процесса служат процессы социальной организации в регионах после распада советской власти. Как известно, возникновение новых социальных групп, властных отношений в регионах шло не по принципу дублирования прежних иерархических связей, а по принципу образования новых кланов, клиентельных групп, основанных по сетевому принципу.

Основой элементов номенклатурных сетей в советском обществе были, во-первых, рудименты социальной организации традиционного общества, в том числе клиентельные связи, родственные и земляческие отношения; во-вторых, специфика организации местной хозяйственной жизни, в рамках которой узлы власти и узлы личностного влияния структурировались не по номинальному политическому значению должностей, а по объективному весу в жизни местного сообщества; в-третьих, сама организация номенклатуры на местах, предполагавшая наличие параллельных и пересекающихся номенклатурных “вертикалей”, а также кадровых зон вне номенклатуры.

В данном контексте хотелось бы отметить, что существуют существенные различия в содержании понятий “номенклатура” и “номенклатурная организация власти”. Номенклатурная организация власти предполагает значительное количество должностных позиций, не входящих ни в одну номенклатуру и лишь косвенно регулирующихся с помощью номенклатурных работников. В то же время в истории советского общества можно назвать периоды истории или отдельные сферы жизни, которые фактически выпадали из традиционного номенклатурного контроля, регулируясь стандартными административными процедурами назначения и снятия с работы должностных работников. Так, например, в сфере индустриального производства номенклатурные механизмы назначения на должности часто давали сбой или действовали достаточно фор-

мально, как дань политической необходимости. Между тем реальный процесс назначения на должности и сами властные отношения в данной сфере носили сугубо административный, “рациональный” характер.

Элементы номенклатурных сетей в советском обществе возникали не столько в сфере формальных политических отношений, сколько на основе неформальных практик и отношений. Неформальные практики, возникающие в результате распределительных отношений на производстве и распределения материальных благ, создавали многочисленные локальные сети (на предприятиях, в районах и городах, отраслях, межтерриториальных отношениях и др.). Учитывая, что эти сети носили локальный характер, они в то время рассматривались как элемент вертикально интегрированных связей, хотя их внесистемный характер был очевидным.

Знаменитые отношения “блата” были лишь одним из примеров повсеместного формирования локальных сетевых взаимодействий. Другим более значимым примером были отношения, складывавшиеся в центрах распределения дефицита (производственного, социального, информационного, культурного и др.). По мере разрастания роли неформальных отношений в советском обществе, сети, возникавшие на основе неформального распределения ресурсов, приобретали все большее значение в структурировании политических и социальных отношений.

Номенклатурная организация власти формировалась под влиянием социальных трендов. Рассматриваемый нами хронологический отрезок условно можно разделить на два периода, которые в литературе получили условное название административно-командной системы (АКС) и административно-бюрократического рынка (АБР) [8].

Первый период (АКС) включает в себя возникновение и становление номенклатурной организации власти, период заканчивается в середине 1950-х годов, когда начинается трансформация советской системы и переход ее к АБР. Второй период – период развития, а затем институционального кризиса, завершающийся в конце 1980-х годов. Естественной границей между ними служат 1950-е – начало 1960-х годов, т.е. события и процессы, последовавшие после смерти Сталина, а именно десталинизация, реорганизация управления народным хозяйством страны, партией и государством, включающая создание совнархозов. В этот период происходит трансформация не только советской общественной системы, но принципов и практик властных взаимодействий в номенклатуре.

Для первого периода был неизбежен своеобразный тип представителя региональной номенклатуры – “солдат партии”, который был готов работать там, где прикажет партия; делать то, что прикажет партия. Для того чтобы региональные номенклатурные работники могли соответствовать требованиям политического центра, они должны были пройти жесткую селекцию (проверки, чистки, террор, регулирование по различным социальным и политическим основаниям, проверка практической работой). Только в этом случае они могли претендовать на достаточно длительное закрепление в правящем слое. В то же время номенклатурная организация власти более всего соответствовала идеалам централизации власти, а политические и государственные структуры были вертикально интегрированными структурами. Номенклатура складывалась как социальная группа, обслуживающая потребности государства в условиях форсированной модернизации.

Особые методы проведения советского варианта модернизации – внеэкономическое принуждение, открытый террор, администрирование, идеологический и политический диктат – не могли долго поддерживать эффективное напряжение общества и номенклатуры. Усложняющееся производство требовало совершенно иного работника, которого уже нельзя было уподобить “винтику” сложного механизма. Происходит переход к административно-бюрократическому рынку, т.к. “в результате технологических сдвигов в производстве вооружений и истощения свободных трудовых ресурсов в 1950-е годы произошла смена технологического уклада общественного производства... Новая экономическая система... формировалась постепенно под действием “потребностей практики”, путем обычных административных реорганизаций, отмены или просто неупотребления старых инструкций и принятия взамен них новых” [8, с.41,46; см. также работы Е.Т. Гайдара, С.Г. Кордонского и др.]. Признаки новой экономической системы – образование итеративного планирования, функциональное разделение хозяйственного управления на иерархии, система согласований (административной бюрократической торговли). Большую роль в новой системе стали играть средние эшелоны власти и управления. Роль региональной номенклатуры возросла как реального актора общественной жизни.

В условиях АБР номенклатура должна была действовать по-новому. Директивные методы управления заменяются итеративными процедурами принятия решений, для которых номенклатурным работникам необходимы были широкие административные и политические связи. Социальный капитал руководителя стал более

значимым ресурсом, чем его социальное происхождение и преданность политическому курсу партии.

В рамках этих двух больших периодов происходит эволюция практик социального конструирования и социального регулирования состава номенклатуры, предопределенная главными трендами в развитии советского общества. При этом в условиях АБР номенклатура как социальный институт подвергается эрозии, отношения внутри номенклатуры начинают структурироваться на основе сетевых отношений. И хотя по-прежнему централизованные политические отношения, в конечном счете, структурируют все группы номенклатуры, но в частности (в регионах, на производствах, в технологических взаимосвязях и др.) возрастает роль номенклатурных и околноменклатурных фигур, которые ни по какой “табели о рангах” не должны были играть сколько-нибудь определяющую роль в номенклатурных взаимосвязях. Их влияние основывается на роли в распределении материальных благ.

Таким образом, номенклатурная организация власти не может долго удерживать общество в своих рамках, т.к. существуют объективные ограничители ее влияния. К их числу нужно отнести развитие технологий и организации производства, усложнение социальной организации общества, которым невозможно эффективно управлять из одного центра, внутренние противоречия самой номенклатурной организации общества, образование внутри номенклатуры многообразных социальных различий и расходящихся социальных интересов.

Источники и литература

1. Яцков В.А. Организация работы с номенклатурой партийных комитетов // Проблемы партийного и государственного строительства. – Вып. 2. – М., 1982.
2. Вопросы работы КПСС с кадрами на современном этапе. – М., 1976.
3. Афанасьев М. Государство и номенклатура: попытка необходимых уточнений // Полис. – 1996. – № 2.
4. Дискин И.Е. Россия: Трансформация и элиты: научный доклад. – М., 1995.
5. Региональные элиты Северо-Запада России: Политические и экономические ориентации / Под ред. А.В. Дуки. – СПб., 2001.
6. Дука А.В. Властные элиты: социологический анализ // Элитизм в России: “за” и “против” / Под ред. В.П. Мохова. – Пермь, 2002.
7. Мохов В.П. Номенклатура: социальная группа или социальный институт? // Социология. – 2007. – № 1.
8. Найшуль В. Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину. – М., 1991.

Summary

The article is devoted to several problems of soviet nomenclature. The author makes some conclusions in particular soviet nomenclature is determined by certain social and political conditions. Also the author marks that the organization of power on the base of nomenclature shows itself as the method of nomenclature-group organization, as the form of existence of special social institute and as the structure with some characteristics of network organization. From the author's point of view, nomenclature is a constructed social group. The article describes the process of development of organization of power on the base of nomenclature influenced by social-economic changes.

Л. С. Мандзій

ПОЛІТИЧНА ЕЛІТА В ПЕРЕХІДНИХ СУСПІЛЬСТВАХ

Формування політичної еліти на сучасному етапі розвитку суспільства є одним із пріоритетних напрямків досліджень у політичній науці. Попри численний науковий доробок у цій галузі проблеми функціонування політичної еліти глибоко досліджені для розвинутих, стабільних суспільств, а особливості становлення політичної еліти в перехідних суспільствах потребують окремого розгляду.

Для характеристики сутності еліти в перехідних суспільствах ми вживатимемо терміни “трансформація еліти”, “зміна еліти”, а також термін “заміна еліти”. У цьому контексті можна погодитися з думкою Г. Ашина і Є. Охотського, про те, що “заміна еліти означає усунення попередньої еліти і прихід до влади контреліти, це, як правило, є наслідком революційних перетворень” [1, с.206].

Трансформація еліти, на нашу думку, включає в себе перетворення всередині правлячої еліти, а саме: вихід на позиції лідера нового угруповання всередині правлячої еліти або навіть прихід до влади вищого прошарку іншої соціальної групи. Водночас зміна еліти (терміни “трансформація еліти”, “зміна еліти” вживатимемо як синоніми) може бути пов'язана із різкими змінами її ідеології і політичного курсу, із змінами методів рекрутування еліти. Іноді відбувається допуск в еліту представників контреліти.

Для перехідних суспільств дослідники відзначають дві найвагоміші тенденції трансформації еліт. Першу можна сформулювати так: стара еліта не сходить повністю зі сцени, а включається в нову за будь-яких, навіть радикальних політичних, змін – як її частина – та при революційних потрясіннях – як окремі фрагменти. Серед причин цього назовемо: брак у рядах нової еліти професіоналів з інформацією і практичними знаннями, необхідними для керування краї-